

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.4.1>

UDC 903'14(47+57)
LBC 63.442.7(2)-421

Submitted: 14.05.2025
Accepted: 06.08.2025

CATTLE BREEDING OF THE SOUTHERN TRANS-URALS POPULATION IN THE EARLY IRON AGE¹

Aleksandr D. Tairov

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The research aims to elaborate on the cattle breeding model of the Early Iron Age populations from the Southern Trans-Ural forest-steppe and steppe. The economy of the Trans-Ural Bashkirs of the 18th – 19th centuries can serve as a model for the forest-steppe Southern Trans-Ural population of the period. Pastoralists lead the semi-nomadic way of life with almost year-round pasture keeping of cattle. While maintaining permanent winter settlements, the Bashkirs migrated seasonally in spring, summer, and autumn across grazing lands, relying on natural forage. The economy of the Kazakhs of the Younger and Middle jüz of the 18th – 19th centuries and the southeastern Bashkirs of the Middle Ages and modern period could be used as a model for reconstructing the economy of the nomads of the Southern Trans-Ural steppe. In the first variant, when ethnically related nomadic groups inhabited the steppes from the Ural foothills to Turgay, the Aral-Ural migration cycle predominated completely, with winter camps located in the Aral region, lower Syr Darya basin, and Caspian areas. When the situation had escalated in the South, winter nomadic camps shifted northward to the valleys of the Turgay, Irgiz, Or, Ilek, and Emba rivers. The second variant is characterized by the habitat of the unrelated and stronger ethnopolitical tribes in the territory from the Ural River to the Turgay and on the Cis-Ural steppe. At such a variant, an Aral-Ural circle and Southern Urals types of pastoralism prevailed. The nomads spent summer on the steppes from the Ural River to the eastern slopes of Turgay. In winter they moved to the Kyzyl-Kum, the foothills of Karatau, the middle and lower Syr Darya, and the northern and northeastern Aral Sea region. The nomads of the steppe foothills of the Urals, as well as the southeastern Bashkirs of the 18th – 19th centuries, had their camps properly in the Southern Urals. Winters they spent in the steppe foothills or intermountain valleys; summers they spent in the mountains.

Key words: Southern Trans-Ural, forest-steppe, steppe, early nomads, cattle breeding, Bashkirs, Kazakhs.

Citation. Tairov A.D., 2025. Skotovodcheskoe hozyaystvo naseleniya Yuzhnogo Zaural'ya v rannem zheleznom veke [Cattle Breeding of the Southern Trans-Ural Population in the Early Iron Age]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 4, pp. 5-20. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.4.1>

УДК 903'14(47+57)
ББК 63.442.7(2)-421

Дата поступления статьи: 14.05.2025
Дата принятия статьи: 06.08.2025

СКОТОВОДЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ¹

Александр Дмитриевич Тайров

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет),
г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. Целью исследования является разработка модели скотоводческого хозяйства населения лесостепи и степи Южного Зауралья раннего железного века. В качестве модели хозяйства населения лесостепного Зауралья этого времени может выступать хозяйство зауральских башкир XVIII–XIX веков. По своему типу оно было полукочевым, с практически круглогодичным пастбищным содержанием скота. Башкиры, имея постоянные зимние поселения, кочевали весной, летом и осенью по сезонным пастбищам и содержали скот на подножном корму. В качестве модели хозяйства номадов раннего железного века степной зоны Южного Зауралья, в двух ее вариантах, может выступать хозяйство казахов Младшего и Среднего жузов XVIII–XIX вв. и юго-восточных башкир Средневековья и Нового времени. В первом варианте, когда степи от предгорий Урала до Тургая занимали этнически родственные коллективы номадов, абсолютно преобладал Арабо-Уральский цикл кочевания, при котором зимовья находились в Приаралье, низовьях Сырдарьи, Прикаспии. В случае обострения ситуации на юге зимние кочевья сдвигались к северу – в долины Тургая, Иргиза, Ори, Илека и Эмбы. Во втором варианте, когда степи от Яика до Тургая, а также степи Приуралья занимали неродственные и более сильные этнополитические объединения, параллельно существуют две системы кочевания – Арабо-Уральский цикл и Южноуральский. Номады, проводившие лето в степях от Яика до восточных склонов Тургая, зимовали в Кызылкумах, предгорьях Карагату, на средней и нижней Сырдарье, в Северном и Северо-Восточном Приаралье. Кочевники степных предгорий Урала, также как и юго-восточные башкиры XVIII–XIX вв., ограничивали свои кочевья территорией собственно Южного Урала – с зимовкой в степных предгорьях или межгорных долинах они поднимались на летние пастбища в горах.

Ключевые слова: Южное Зауралье, лесостепь, степь, ранние кочевники, скотоводческое хозяйство, башкиры, казахи.

Цитирование. Таиров А. Д., 2025. Скотоводческое хозяйство населения Южного Зауралья в раннем железном веке // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 4. С. 5–20. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.4.1>

Введение

Хозяйство ранних кочевников Южного Урала и Нижнего Поволжья уже неоднократно являлось предметом специального рассмотрения отечественных исследователей [Смирнов, 1964; Железчиков, 1983; 1984; Акулатов, 1999]. Не обошла его своим вниманием и М.Г. Мошкова, поддержавшая основные выводы о хозяйстве савромато-сарматских племен Южного Приуралья и Заволжья, сделанные Б.Ф. Железчиковым. Для них, по ее мнению, было характерно экстенсивное скотоводство с круглогодичным выпасом скота, стабильными маршрутами кочевок, постоянными зимниками. Земледелие отсутствовало, даже в качестве подсобного занятия. Основное место в стаде занимали овцы, на втором месте были лошади, крупный рогатый скот разводился в минимальных количествах. В качестве археологически фиксируемых домашних промыслов выступают гончарство, косторезное, кожевенное и камнерезное дело, обработка дерева и ткачество. Основными производителями металлических изделий для сарматов были, как считала М.Г. Мошкова, кузнецы и литейщики оседлого населения близлежащих и более отдаленных районов [Мошкова, 1989, с. 202–206].

При описании хозяйства населения раннего железного века степной зоны Южного Урала все исследователи не выделяли в нем отдельные географические области, имеющие свои природно-ландшафтные особенности, которые во многом определяли специфику хозяйства местного населения. Не рассматривали они, кроме И.М. Акулатова, и особенности скотоводческого хозяйства в различные исторические периоды.

Однако степь, как, впрочем, и лесостепь Южного Зауралья по своим природно-ландшафтным характеристикам значительно отличаются от степи и лесостепи Южного Приуралья. Эти отличия обусловливали разницу в скотоводческом хозяйстве населения указанных регионов во все исторические периоды. Исходя из этого, целью данного исследования является разработка модели скотоводческого хозяйства населения лесостепи и степи Южного Зауралья раннего железного века на основе материалов по хозяйству башкир и казахов этого региона XVIII–XIX веков.

Материалы и методы

Южное Зауралье охватывает лесостепную и степную зоны в пределах Зауральской

подобласти Урало-Аральской культурно-исторической области [Таиров, 2010, с. 79]. Западную границу подобласти можно условно провести по центральным хребтам Урала и Мугоджар, восточную – по восточному склону Тургайской ложбинны. На севере граница подобласти в основном совпадает с границей леса и лесостепи, а крайние пределы ее южных границ доходили, в ряде случаев, до Средней и Нижней Сырдарьи. В разные исторические периоды северные и южные границы области менялись: она то расширялась в меридиональном направлении, то сокращалась. Эти трансформации обусловлены не только изменениями природных условий, вызванными колебаниями климата, но и, особенно в эпоху Средневековья и Нового времени, конкретной этнической и политической ситуацией как на севере, так и, особенно, на юге региона [Tairov, 2024, p. 175–176].

Лесостепь и северные степи Зауралья отделены от лесостепи и северных степей Приуралья труднопроходимой горной системой Южного Урала. Лишь на крайнем их юге, по широтному течению реки Урал (Яик), граница между Зауральем и Приуральем открыта для кочевников, также как открыта она в Мугоджарах, в зоне средних и южных степей.

Реконструкция хозяйства населения Южного Зауралья раннего железного века – задача достаточно сложная, особенно при отсутствии поселенческих памятников. Облегчить решение задачи может построение модели его хозяйственной деятельности, основанное на данных по хозяйству обитателей степи и лесостепи Южного Зауралья XVIII–XIX веков. Привлечение этих материалов обусловлено и оправдано рядом факторов. Те и другие занимали одну и ту же территорию – лесостепь и степь от восточных склонов Урала на западе до Тобола и Тургая на востоке, вели одинаковый полукочевой или кочевой образ жизни и имели сходный состав стада. Климатические условия XVIII–XIX вв. и VII–IV вв. до н.э., хоть и различались, но были весьма близки. Следует отметить, что природные условия степного и лесостепного Зауралья, благоприятные для кочевого и полукочевого скотоводства, способствовали длительному сохранению здесь традиций номадизма. Даже в конце XIX – начале XX в.

значительная часть зауральских и юго-восточных башкир² летом выезжала на кочевки. Так, в Курганской области кочевки прекратились лишь в 20-х гг. XX в. [Руденко, 2006, с. 59; Кузеев и др., 2015, с. 372; Ахатов, 2012, с. 20–21]. Как отмечает Р.З. Янгузин, «оплотом полукочевого скотоводства даже в начале XX в. оставался небольшой район по восточным склонам Уральского хребта (Верхнеуральский, часть Троицкого уездов)» Оренбургской губернии [Янгузин, 1989, с. 144, 147–152].

Результаты и обсуждение

Лесостепное Зауралье. В середине XIX в. в лесостепи Зауралья башкиры жили двумя группами. Первая (Екатеринбургский уезд, север современной Челябинской области) занимала восточные склоны Урала, земли по рекам Синара, Теча, Караболка, среднему течению Миасса, а также по берегам или вблизи многочисленных в этом крае озер. Вторая (Шадринский уезд, юго-запад современной Курганской области) освоила лесостепь между Миассом на севере и Тоболом и его притоком Уй на востоке и юге [Кузеев, 2015а, с. 192; Кузеев и др., 2015, с. 313–314]. В XVII–XVIII вв. северной границей кочевий башкир выступали долины рек Исеть и Пышма. На юге они занимали всю южную лесостепь до реки Уй, а их летовки отмечены даже в степной зоне – по реке Тогузак, правом притоке Уя. На восток кочевья башкир «простирались и по нижнему течению р. Уй, вплоть до ее впадения в р. Тобол» [Кузеев и др., 2015, с. 314–316]. Отметим, что расселение зауральских башкир XVII–XIX вв. в целом соответствует ареалам культур раннего железного века – иткульской (первая группа зауральских башкир), гороховской и саргатской (вторая группа зауральских башкир).

Скотоводческое хозяйство зауральских башкир XVIII – первой половины XIX в. по своему типу было полукочевым, с практически круглогодичным пастбищным содержанием скота. Причем, переход от кочевого хозяйства к полукочевому произошел здесь лишь в начале XVIII века. Башкиры, имея постоянные зимние поселения, кочевали весной, летом и осенью по сезонным пастбищам и содержали скот на подножном корму. В стаде

преобладали лошади, чуть меньше было овец. Крупный рогатый скот составлял до трети от количества лошадей. В небольшом количестве держали верблюдов [Кузеев, 2015а, с. 199, 203–204, табл. 1; Мурзабулатов, 1979, с. 62; 2002, с. 55–60; Ахатов, 2012, с. 10, 12–13].

Зимовья зауральские башкиры покидали, в зависимости от их местоположения и погодных условий, в конце апреля – конце мая [Паллас, 1786а, с. 94–95; Попов, 1813, с. 14; Никольский, 1899, с. 49] и переходили на весенние пастбища, расположенные недалеко от деревни. За время, проведенное на весенних пастбищах, исхудавший за зиму скот поправлялся и набирался сил. В конце мая – начале июня скот отгоняли к летним стоянкам – еще дальше от зимних жилищ. Как свидетельствуют источники, в летнее время «деревни пустеют и не остается в них не только ни одной души, но даже собак» [Черемшанский, 1859, с. 145; Паллас, 1786а, с. 157; Никольский, 1899, с. 49].

В зависимости от травостоя летние стоянки менялись несколько раз. Особо отметим, что места стоянок и маршруты перекочевок были закреплены за племенами, родами и родовыми подразделениями и их нарушение «допускалось лишь в исключительных случаях [Мурзабулатов, 1979, с. 65; Янгузин, 1989, с. 72; Бикбулатов и др., 2002, с. 46].

Башкиры северных районов современной Челябинской области (Аргаяшский и Кунакский районы) в XVIII в., по свидетельству П.С. Палласа, «для пастьбы своих стад избирают летом по большей части горы и около оных лежащие места... а осенью и зимою кочуют они по большей части в долинах солонцами и многими солеными озерами наполненных» [Паллас, 1786б, с. 8]. В частности, на летних кочевьях по реке Атлян, что западнее Миасса, он встретил барын-табынцев из Исетской провинции [Бикбулатов и др., 2002, с. 48]. «Зимой табуны, а вместе с ними и другой скот, – отмечал П.С. Паллас, – содержатся на вольном выпасе в степи. Снега здесь выпадают неглубокие, климат для скотоводства благоприятный... Овец в Зауралье сравнительно немного. Кое-где держат верблюдов» [Паллас, 1786а, с. 97]. Об этом же в начале XIX в. писал Н.С. Попов: «Башкирцы Екатеринбургского уезда (севера современной Челябинской области. – А. Т.) занимают

южную часть оного по рекам Зузелке, Тече, Караболке, Синаре и около озер, между ими лежащих. Все имеющие довольноное количество скота выезжают летом из юрт своих для кочевания в Уральские горы, а недостаточесвущие им остаются при своих деревнях». В другом месте он отмечает, что башкиры этого уезда «выезжают из юрт своих весною для кочевья в Уральские горы, на 40 и 70 верст расстояния от своего жилища» [Попов, 1813, с. 5, 16; Кузеев и др., 2015, с. 371–372; Бикбулатов и др., 2002, с. 48–49].

Основная часть башкир Шадринского уезда во второй половине XVIII – начале XIX в. кочевала летом в степях в долине Уя, вплоть до его впадения в Тобол. Как отмечал Н.С. Попов, «башкирцы Шадринского уезда обитают также при реках, в южную сторону Исети текущих, и около озер, между ними лежащих. Летом также выезжают они из юрт своих для кочевки со всем скотом и имением» [Попов, 1813, с. 7].

Некоторые из шадринских башкир вплоть до начала XIX в. перегоняла скот к Уральским горам, к верховьям рек Синара, Теча и Караболка (нынешняя Челябинская область), а также на реку Белянку (Белокатайский район Республики Башкортостан). Пермский губернатор в 1818 г. писал, что башкиры Шадринского уезда «выезжают со скотом в принадлежащие им степные места, изобилующие и лесом, а башкирцы Екатеринбургской округи отлучаются для сего в Уральские горы...» [Мурзабулатов, 1979, с. 64; 2002, с. 60]).

Таким образом, основная часть шадринских башкир проводила все время в лесостепной зоне междуречья рек Миасс и Уй, а часть перемещалась на полгода в горнолесную зону [Кузеев и др., 2015, с. 372; Ахатов, 2010, с. 13; 2012, с. 12, 16].

В конце июля и начале августа переходили на осенние пастбища. Время пребывания на них совпадало с сенокосом и, там где практиковалось земледелие, с жатвой [Лепехин, 1802, с. 37; Попов, 1813, с. 16; Мурзабулатов, 1979, с. 72]. Впрочем, «...не довольно сена на зиму запасают», – замечает П.С. Паллас, – «такмо для мелкой скотины и для лошадей, которых берегут к войне зимою малое число» [Паллас, 1786а, с. 97; Материалы по истории ..., 1949, с. 486; Янгузин, 1989, с. 35].

В деревни возвращались в разное время. Малосостоятельные хозяева – в сентябре – после заготовки сена и уборки урожая, состоятельные же в октябре – с первыми морозами, реже – после первого снега.

Зимой скот старались держать как можно дольше на подножном корму в окрестностях деревни. С наступлением холодов, при высоком снежном покрове и других неблагоприятных для выпаса погодных условиях, крупный и мелкий рогатый скот содержали в специальных помещениях, подкармливая заготовленным кормом. Продолжительность подкормки скота в стойлах зависела от состояния погоды и, как правило, не превышала 2–3 дней. Как только заканчивались неблагоприятные условия, скот вновь выгоняли на зимние пастбища. В качестве подкормки использовали сено. Следует отметить, что переход башкир, кочевавших по Синаре, к сенокошению произошел, согласно А. Чулошникову, во второй половине XVII в. [Чулошников, 1936, с. 5]. К этому же времени относятся и первые документальные свидетельства сенокошения у миасских башкир [Материалы по истории ..., 1936, с. 271]. Впрочем, сена заготавливали «токмо для мелкой скотины и для лошадей, которых берегли в небольшом количестве на случай войны» [Материалы по истории ..., 1949, с. 486]. С развитием земледелия стали использовать солому, реже – мякину и зерно. Для подкормки мелкого рогатого скота использовали ветки и кору деревьев. На ночь скот, за исключением лошадей, пригоняли домой или в специальные загоны на окопице и запирали [Лепехин, 1802, с. 36–37; Попов, 1813, с. 14, 18; Мурзабулатов, 1979, с. 65–67, 72].

Башкиры севера Екатеринбургского уезда (север нынешней Челябинской области) в XIX в. практиковали отгон основной части лошадей и крупного рогатого скота на тобеневку за Миасс, в южную лесостепь. Ранее, в первой половине XVIII в., летние и зимние пастбища башкир этого уезда находились еще южнее – в долине реки Увелька, левого притока Уя [Попов, 1813, с. 5; Бикбулатов и др., 2002, с. 49]. В допросном листке от 1737 г. сообщается: «кочуют наши башкирцы з женами и з детьми и со скотом по Увельке реке, и по Аю, и в горах Уральских и под Юрastовом, а зимою кочевать хотят

по Тоболу речке и по Тугозяку» (Тогузак, правый приток Уя. – А. Т.) [Материалы по истории ..., 1936, с. 325–326], то есть в северной части степной зоны Южного Зауралья.

Кочевое хозяйство зауральских башкир можно отнести к четвертому (полукочевому) типу (по А.М. Хазанову) – «все население кочует весной, летом и осенью в меридиональном или вертикальном направлениях, возвращаясь на зиму к постоянным жилищам. Наряду с кочевым скотоводством практикуется земледелие, но лишь как подсобный вид хозяйства» [Хазанов, 1975, с. 10–11]. К этому же типу, с определенными оговорками касательно земледелия, следует, вероятно, отнести и хозяйство «иткульцев», «гороховцев» и «саргатцев». Исходя из этого, хозяйство зауральских башкир может, как представляется, выступать в качестве модели хозяйства населения лесостепи Зауралья раннего железного века.

Степное Зауралье. Степное Зауралье, исходя из географических и историко-этнографических данных, можно разделить на две части: 1 – степи юго-восточных предгорий Урала – к западу от верховий реки Урал (Яик); 2 – степи от реки Урал (Яик) до восточных склонов Тургая.

Степи Южного Зауралья от верховьев Урала (Яика) на западе до Тургая на востоке в XVIII – начале XX в. занимали казахи Младшего и Среднего жузов, хозяйство которых относится к третьему (кочевому) типу по А.М. Хазанову – «все население кочует по стабильным маршрутам, имея постоянные зимники. Земледелие отсутствует» [Хазанов, 1975, с. 10–11]. Основу стада составляли лошади и овцы, разводили также верблюдов и, в небольшом количестве, крупный рогатый скот. Стада круглогодично находились на подножном корму, сенокошение отсутствовало. Летние кочевья находились в степной зоне – по притокам верховьев Урала (Яика), Тобола, Иргиза, Тургая, достигая на севере границ лесостепи. Зимовали они в Кызылкумах, предгорьях Карагату, на Средней и Нижней Сырдарье, в Северном и Северо-Восточном Приаралье [Таиров, 2007, с. 93–100; 2017, с. 82–87]. На самые северные летние пастбища, находящиеся на севере степной зоны, уходили наиболее сильные и многоскотные хозяйства.

Остальные же занимали участки степи по пути следования. Таким образом, представители одного кочевого подразделения занимали обширную меридионально вытянутую полосу степной зоны. «Вся степь, – отмечал в 1907 г. А. Кауфман, – как бы разбита на длинные и узкие полосы, вытянутые на сотни верст в направлении либо с юга на север, либо от жарких долин на горные летние пастбища; и каждая такая полоса представляет собой обычный кочевой путь, или район кочевок той или иной группы» [Курылев, 1998, с. 78]. «При том бедные киргизы (казахи. – A. T.), не будучи в состоянии следовать за богатыми по всей полосе их перехода с зимней на летнюю кочевку, остаются по пути, ожидая их возвращения, и от того летом один род растягивается на весьма большое пространство» [Бларамберг, 1848, с. 92]. Так, зимние кочевья казахов «Карасакальского племени Алимулинского рода» находились «между рр. Сыр и Куванью, в урочищах Ак-Синкир и Кух-Синкир, выше Караката. Летние: начиная от озера Аксакал-Барби, чрез больш. Тургай, по Тоболу, по высохшим озерам, изобильным кочками до Верхнеуральска» [Бларамберг, 1848, с. 77, 79]. Таким образом, перемещение с зимних пастбищ на летние и с летних на зимние можно представить как развертывание и свертывание свитка, начало которого находится на юге, в пустынной и полупустынной зонах, а окончание далеко на севере, в северной степи и южной лесостепи³.

Построение модели скотоводческого хозяйстваnomадов раннего железного века степей Южного Зауралья невозможно вне контекста истории этнографической группы юго-восточной башкир, населявших в XVIII–XIX вв. юго-восточные предгорья Урала. Как отмечает Р.Г. Кузеев, «башкирские племена, следуя глубоко традиционным урало-аральским маршрутом перекочевок, заселили во второй половине IX в. западное и южное Приуралье и Зауралье» [Кузеев, 2015б, с. 278–279]. Зауралье, по определению Р.Г. Кузеева, это «обширный район бассейна верхнего течения р. Урал (Яик), включая северные отроги Мугоджар, часть Тургайского плато и юго-восточные предгорья Уральского хребта», который через приаякскую степь и лесостепь смыкался со вторым, приуральским, центром [Ку-

зеев, 2015а, с. 149, рис. 2]. Как отмечал Р.Г. Кузеев, «с середины I тыс. н.э. юго-восточный Урал, а позднее южное и юго-западное Приуралье входили в единый территориально-хозяйственный комплекс с северным Приаральем и низовьями Сырдарьи; здесь установился круглогодовой цикл кочевки с учетом климатических особенностей отдельных частей этого огромного региона». Основной особенностью этого, Арало-Уральского, цикла кочевания «были постоянные круглогодичные передвижения кочевников со стадами с юга на север и с севера на юг в строгом соответствии со сменой времен года». Зимуnomады проводили в Приаралье и низовьях Сырдарьи. На лето откочевывали на север – к предгорьям Урала [Кузеев, 2015а, с. 143–144; Башкиры, 2016, с. 74]⁴.

Но уже на рубеже I и II тысячелетий древние башкиры оказались отрезанными от Приаралья и Прикаспия. Яик в среднем его течении в X–XII вв. являлся пограничной полосой, отделяющей башкир от огузо-кипчаков. С началом монгольского нашествия башкиры вынуждены были, изменив форму ведения хозяйства, перейти к круглогодичному кочеванию в степи, примыкающей к Уралу [Кузеев, 2015а, с. 158–159; Мажитов, 2012, с. 157]. Как отмечал Р.Г. Кузеев, «первоначально Южноуральские горы были для этих племен лишь местом летних кочевок; на долгие зимние месяцы они перегоняли свои стада на табуневку в южные степи, где снега были не так глубоки и зима не столь сурова, как на Урале. События, которые привели к коренному изменению политической обстановки на обширной территории между Волгой и Яиком, в XIII–XIV вв. и позднее заставили родоплеменные группы кочевников одну за другой навсегда остаться на Урале и в Приуралье» [Кузеев и др., 2015, с. 372]. С тех пор «Уральские горы с прилегающими широкими степями в историко-хозяйственном плане представляли самостоятельный регион, полностью обеспечивающий ведение полукочевого скотоводства» [Мажитов, 2012, с. 166; Мажитов, Султанова, 2009, с. 285].

Степи Южного Урала заняли новые кочевники, пришедшие с востока. Батый-хан в наставлении своему брату Шибану писал: «...летом ты живи на восточной стороне Яика,

по рекам Иргиз, Савук, Орь, Илек до горы Урала, а во время зимы в Аракуме, Каракуме и побережьях реки Сыр, в устьях Чу и Сарысу» [Мажитов, Гарустович, 2012, с. 178]. Таким образом, татаро-монголы «превратили в абсолют тысячелетний опыт скотоводов спускаться на зиму в приаральские, сырдарьинские и прикаспийские зимники, а на весну и лето вновь подниматься на север, в предгорные и горные пастбища Урала, Прикамья» [Мажитов, Гарустович, 2012, с. 179].

Со временем башкиры вернули часть зимних пастбищ на юге степной зоны. Однако после распада Золотой Орды степи нынешнего Восточного Оренбуржья вошли в состав Ногайской Орды, что привело к вытеснению башкирских племен с их зимних кочевий по Илеку, Эмбе и Ори. Причем, левое (восточное) крыло Ногайской Орды, по мнению В.В. Трапавлова, занимала примерно те же территории, что и казахский Младший жуз в XVIII–XIX вв. [Трапавлов, 2020, с. 638]. На севере ногайские кочевья доходили до верховьев Яика и долины Уя [Кузеев и др., 2015, с. 369]. На этих территориях у ногаев в течение XV–XVI вв. оформилась Арабо-Уральская система кочевания, включавшая зимовку в низовьях Сырдарьи и летовку на Яике [Трапавлов, 2020, с. 684–685; Мажитов, Зайцев, 2012, с. 198]. На территории же Ногайской Башкирии ногаи кочевали круглогодично «из гор и предгорьев в степь и обратно в предгорья; при этом предгорья... часто служили местом зимовки» [Мажитов, Зайцев, 2012, с. 198]⁵.

Распад Ногайской Орды в середине XVI в. дал возможность башкирам вновь обрести свои прежние зимние пастбища [Абсалямова, 2016, с. 17–18, 71–72]. Во второй половине XVII в. южная граница занятых башкирами земель «проходила с востока на запад, примерно от верховьев Тобола, устья р. Уй, южнее р. Илек, далее до среднего течения Яика, доходила до Волги в районе Саратова и Самары... На севере башкирские земли примерно доходили до устья Сылвы и среднего течения Чусовой, далее на северо-востоке они шли севернее р. Исеть, – от верховья до ее впадения в Тобол» [Акманов, 2011, с. 89–90].

В начале XVII в. на степи по верховьям Тобола, среднему течению Яика, по Ори, Иле-

ку, Кизилу и Сакмаре, на которых проживали башкиры, стали претендовать калмыки [Маннапов, 2006, с. 145–146; 2008а, с. 156; Абсалямова, 2016, с. 75]. В конце этого столетия башкиры занимали степи по Тоболу и Тургайу, калмыки – долины Илека и Иргиза, а восточнее Эмбы кочевали казахи [Добромыслов, 1901, с. 217].

К концу 30-х гг. XVIII в. степи от Тургая на востоке до левобережья Яика на западе заняли казахи Младшего и Среднего жузов. Их летние кочевья находились в верховьях Яика и по его левым притокам и по Илеку [Маннапов, 2008б, с. 276]. Как отмечает Ю.А. Абсалямова, «до начала XVIII в. зимние кочевья башкир простирались далеко на юг до рек Илек, Эмба, но с приходом казахов Младшего Жуза башкиры были вытеснены на север. С тех пор южная граница башкирских земель, отделявшая их от казахов, стала проходить по реке Яик» [Абсалямова, 2016, с. 19, 21, 77–78, 99].

Следует подчеркнуть, что постоянные поселения у юго-восточных башкир возникли довольно поздно – «...лишь с образованием пограничной крепостной линии по реке Урал» [Абсалямова, 2016, с. 5, 61, 64, 68, 99]. Другими исследователями время возникновения постоянных поселений (деревень, аулов) в Юго-Восточном Зауралье определялось по-разному, но в большинстве случаев не ранее второй половины XVII века [Ахатов, 2017; Савельев и др., 2023, с. 301]. Причем, как правило, эти постоянные поселения появлялись на местах зимовок, то есть в местах, удобных для зимнего содержания скота [Абсалямова, 2016, с. 64, 68; Ахатов, 2017, с. 23, 25; Кузеев, 2015а, с. 173].

Краткий обзор истории юго-восточных башкир позволяет утверждать, что при благоприятных политических условиях они занимали обширные пространства от предгорий Урала до Тургая. Их зимние кочевья, также как и у казахов Младшего и Среднего жузов, располагались далеко на юге – в Приаралье, низовьях Сырдарьи, Прикаспии. При неблагоприятных политических условиях на севере Центральной Азии башкиры зимовали в долинах Тургая, Иргиза, Ори, Илека и Эмбы. В том случае, если степи Южного Урала занимали более сильные объединенияnomadov,

башкирские кочевья ограничивались территорией собственно Южного Урала – с зимовок в степных предгорьях или межгорных долинах на летние пастбища в горах.

Традиционной формой хозяйства юго-восточных башкир XVIII–XIX вв. являлось полукочевое скотоводство. Основу стада составляли лошади, которые круглый год находились на подножном корме. Разводили также овец, коров, коз, верблюдов. Кочевали весной, летом и осенью по сезонным пастбищам и содержали скот на подножном корме, возвращаясь на зиму в деревни. Зимой табеневали не только лошади, но и овцы, для крупного рогатого скота и рабочих лошадей сооружались специальные помещения.

Структура стада у юго-восточных башкир в первой половине XIX в. была неоднородной и зависела от их местообитания. В степной зоне (восточная часть Баймакского и юго-восточная часть Абзелиловского районов) основу стада составляли лошади. Крупного рогатого скота было в полтора-два, иногда в три раза меньше, чем лошадей. Число овец приближалось к числу лошадей и во всех случаях превышало количество коров. А в бассейне Сакмары число крупного рогатого скота в полтора-два раза превышало число лошадей. Овцем было чуть меньше, чем лошадей, хотя в некоторых деревнях число овец превышало количество коров, и лошадей [Бикбулатов и др., 2002, с. 54–55].

Сокращение кочевых маршрутов в результате строительства в начале XVIII в. Оренбургской пограничной линии привело к недостатку пастбищных угодий и необходимости заготовки сена, но пока только для крупного рогатого скота, рабочих лошадей и молодняка [Абсалимова, 2016, с. 98–100; Акманов, 2011, с. 92; 2017, с. 369; Акманов и др., 2017, с. 32–33]. Лошади по-прежнему круглогодично находились на подножном корму. Башкиры, отмечал П.И. Рычков, «как зимою, так и летом, все свои табуны содержат на степи, ибо как бы ни глубок был снег, однако лошади их обвыкли разгребать, а по их названию табенить ногою, и так подснежную травою, имея на себе от лета довольно жири, содержатся, токмо для немногих лошадей, которых башкирцы в зимнее времена для езды употребляют, заготовляют они сено» [Рычков,

1762, с. 293]. Зимние пастбища находились обычно близ постоянных поселений и лошади паслись на них самостоятельно, без постоянного присмотра. При благоприятных условиях практиковалась и табеневка овец. В XVII–XVIII вв., как отмечал С.И. Руденко, крупный рогатый скот табеневал вместе с лошадьми, но со второй половины XIX в. его уже везде держали в деревнях [Руденко, 2006, с. 98].

Ранней весной скот выгонялся на ближайшие к постоянным поселениям пастбища. С распространением земледелия на первую весеннюю стоянку откочевывали после завершения сева. За время нахождения на ней (10–20 дней) исхудавший за зиму скот поправлялся и набирался сил. Потом направлялись на самую дальнюю летнюю стоянку. От нее постепенно двигались в сторону деревни, меняя за лето 3–4, иногда 5–6 и более мест кочевий. Маршруты кочевок строго соблюдались. Осенью, в конце сентября, возвращались в деревни, где и проводили зиму [Янгузин, 1989, с. 72, 152; Сулейманов, 2013, с. 190–191; Бикбулатов и др., 2002, с. 54; Башкиры, 2016, с. 138]. В середине XIX в. башкиры Троицкого, Челябинского и Верхнеуральского уездов, как отмечали капитан Герн и поручик Васильев в военно-статистическом обозрении Оренбургской губернии, «только осень и зиму проводят в... избах своих, с 15 же мая по 15 сентября, переходя с кочевками с места на место, на расстоянии от 5 до 35 верст от деревень своих, занимаются скотоводством» [Янгузин, 1989, с. 97]. Жители деревень по Сакмаре летом откочевывали в Уральские горы. В горы поднимались и башкиры, зимовавшие в верховьях Кизила в межгорье Крыктытау и Уралтау. На восточных склонах Ирендыка летовали жители степных деревень Зауралья [Бикбулатов и др., 2002, с. 54].

На летних пастбищах устанавливались либо войлочные юрты, либо переносные постройки из луба. Бедные башкиры летом обитали в балаганах, сооруженных из жердей и покрытых кошмой [Черемшанский, 1859, с. 145–147]. «Зиму башкиры проводили в зависимости от природных условий района в утепленных войлочных юртах, примитивных срубах или землянках» [Кузеев, 2015а, с. 173].

Как отмечает Р.Г. Кузеев с соавторами, в XVIII – начале XIX в. «система кочевки,

при которой скот на лето перегонялся в горы, а на зиму – в степи, имела место (помимо лесостепного Зауралья. – А. Т.) и в юго-восточном Зауралье, а также в южной Башкирии» [Кузеев и др., 2015, с. 372].

Таким образом, кочевое хозяйство юго-восточных башкир до второй половины XVII в. можно отнести к третьему (кочевому) типу (по А.М. Хазанову) – «все население кочует по стабильным маршрутам, имея постоянные зимники. Земледелие отсутствует». Позднее, в XVIII – первой половине XIX в., оно уже соответствует четвертому (полукочевому) типу – «все население кочует весной, летом и осенью в меридиональном или вертикальном направлениях, возвращаясь на зиму к постоянным жилищам. Наряду с кочевым скотоводством практикуется земледелие, но лишь как подсобный вид хозяйства», а со второй половины XIX в. – пятому (полукочевому) типу – «часть населения кочует большую или меньшую часть года в меридиональном или вертикальном направлениях, тогда как другая живет оседло и в основном занимается земледелием» [Хазанов, 1975, с. 10–11].

Значительную роль в хозяйственной жизни как зауральских, так и юго-восточных башкир XVIII–XIX вв. играла охота на мясного и пушного зверя, практиковались рыболовство и собирательство – сбор дикорастущих растений, ягод и плодов [Асфандияров, 1974, с. 44; Акманов и др., 2016, с. 142; Акманов, 2011, с. 93; 2017, с. 369–370; Янгузин, 1989, с. 73, 106–107; Муллагулов, 2011, с. 254; Шакирова, 1988; Кузеев и др., 2015, с. 370–371; Мажитов, Султанова, 2009, с. 464–465; Ахатов, 2012, с. 16–18].

Выводы

Как представляется, хозяйство зауральских башкир можно рассматривать в качестве модели такового населения лесостепи Зауралья раннего железного века. В качестве модели экономики nomadov этого времени степной зоны Южного Зауралья, в двух ее вариантах, может выступать хозяйство, во-первых, казахов Младшего и Среднего жузов XVIII–XIX вв. и, во-вторых, юго-восточных башкир Средневековья и Нового времени.

Когда все степи Зауралья, от предгорий Урала до Тургая, занимали этнически род-

ственные коллективы nomadов, то, при благоприятной политической ситуации на севере Центральной Азии, абсолютно преобладал Арало-Уральский цикл кочевания, при котором зимовья находились в Приаралье, низовьях Сырдарьи, Прикаспии. В случае обострения ситуации на юге зимние кочевья сдвигались к северу – в долины Тургая, Иргиза, Ори, Илека и Эмбы.

Когда степи от Яика до Тургая, а также степи Приуралья занимали неродственные и более сильные этнополитические объединения, параллельно существуют две системы кочевания – Арало-Уральский цикл и Южноуральский. Номады, проводившие лето в степях от Яика до восточных склонов Тургая, зимовали в Кызылкумах, предгорьях Карагату, на Средней и Нижней Сырдарье, в Северном и Северо-Восточном Приаралье. Кочевники степных предгорий Урала, также как и юго-восточные башкиры XVIII–XIX вв., ограничивали свои кочевья территорией собственно Южного Урала – с зимовкой в степных предгорьях или межгорных долинах они поднимались на летние горные пастбища.

Предложенные модели хозяйства кочевников степи и лесостепи Южного Зауралья являются лишь самой обобщенной моделью хозяйственной деятельности населения региона в раннем железном веке. Естественно, что скотоводческое хозяйство каждого конкретного коллектива гораздо сложнее модели и зависит от множества факторов – географических, климатических, биологических, этнических, социально-политических, религиозных и множества других. Однако, как представляется, построенная модель позволяет, так сказать, «увидеть лес за деревьями».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20055 «Хозяйство и социальная организация скотоводческих обществ Южного Зауралья: от поздней древности до Нового времени» – <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 24-18-20055 “Economy and social organization of pastoral societies of the Southern Trans-Urals: from late antiquity to modern times” – <https://rscf.ru/project/24-18-20055/>

² В настоящее время под «зауральскими башкирами» понимаются башкиры, живущие в лесостепи Южного Зауралья – в Кунакском и Аргаяшском районах Челябинской области, а также в Сафакулевском и Альменевском районах Курганской области. Башкирское население Учалинского, Абзелиловского, Баймакского и Хайбуллинского районов Башкортостана именуется «юго-восточными башкирами» [Кузеев и др., 2015, с. 313].

³ Особенности ведения кочевого хозяйства, производственный цикл, организация производствен-

ного процесса и многие другие связанные с ними вопросы подробно освещены в фундаментальных работах С.Е. Толыбекова [1971] и Н.Э. Масанова [2011].

⁴ Система кочевания от Урала до Приаралья и Прикаспия возникла, по мнению Н.А. Мажитова и А.Н. Султановой, еще в бронзовом веке и просуществовала до XVII–XVIII вв. [Мажитов, Султанова, 2009, с. 62–63].

⁵ Подробнее о Ногайской Башкирии и хозяйстве ее населения см.: [Трепавлов, 1997, с. 7–8; 2024, с. 418].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абсалямова Ю. А., 2016. Башкиры Восточного Оренбуржья. Уфа. 184 с.
- Акбулатов И. М., 1999. Экономика ранних кочевников Южного Урала (VII в. до н.э. – IV в. н.э.). Уфа : НМ РБ. 102 с.
- Акманов И. Г., 2011. Хозяйство и социальные отношения в башкирском обществе // История башкирского народа. Т. III. Уфа : Гилем. С. 89–102.
- Акманов И. Г., 2017. Хозяйственная деятельность башкир в XVII – первой половине XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5 : Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова : материалы к Междунар. науч. конф., Москва, 9–10 ноября 2017 г. М. : Изд-во Моск. ун-та. С. 367–373.
- Акманов И. Г., Дусмухаметов Ф. А., Фаткуллин И. З., 2016. Развитие хозяйства башкир во второй половине XVI – первой половине XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. № 1. С. 140–149.
- Акманов И. Г., Зайтунов Р. Б., Гайсин У. Б., Сулейманова Л. Ш., Даутов А. А., 2017. О развитии хозяйства Башкирии во второй половине XVI – первой половине XVIII в. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. Т. 23, № 2 (86). С. 29–35.
- Асфандияров А. З., 1974. Хозяйство башкир в первой половине XIX в. // Страницы истории Башкирии. Уфа. С. 33–48.
- Ахатов А. Т., 2010. Скотоводческое хозяйство башкир Миасско-Уйского междуречья во второй половине XVIII в. // Урал – Алтай: через века в будущее : материалы IV Всерос. науч. конф., посвящ. III Всемирному курултаю башкир. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН. С. 12–15.
- Ахатов А. Т., 2012. Традиционный хозяйственный комплекс курганских башкир во второй половине XVIII – первой четверти XX в. (формирование и развитие) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск. 26 с.
- Ахатов А. Т., 2017. К вопросу о времени возникновения башкирских аулов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. № 12 (86) : в 5 ч. Ч. 4. С. 23–26.
- Башкиры, 2016. М. : Наука. 662 с.
- Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф., 2002. Башкиры : Этническая история и традиционная культура. Уфа : Башкирская энциклопедия. 248 с.
- Бларамберг И. Ф., 1848. Военно-статистическое обозрение земли киргиз-кайсаков Внутренней (Букеевской) и Зауральской (Малой) Орды, Оренбургского ведомства // Военно-статистический обзор Российской империи. Т. 14, ч. 3. СПб. VII, 30, 119 [39] с.
- Добросыслов А. И., 1901. Тургайская область. Исторический очерк // Известия Оренбургского отдела Императорского географического общества. Вып. 16. Оренбург : Типо-литография Тургайского Областного Правления. С. 125–272.
- Железчиков Б. Ф., 1983. Экология и некоторые вопросы хозяйственной деятельности сарматов Южного Приураля и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. // История и культура сарматов. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та. С. 48–60.
- Железчиков Б. Ф., 1984. Некоторые вопросы развития скотоводческого хозяйства сарматов Южного Приураля // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа : БФ АН СССР. С. 3–17.

- Кузеев Р. Г., 2015а. Развитие хозяйства башкир в X–XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Кузеев Р. Г. Собрание научных трудов. Т. 3. Уфа : Китап. С. 136–221.
- Кузеев Р. Г., 2015б. Урало-аральские этнические связи в конце I тыс. н.э. и история формирования башкирской народности // Кузеев Р. Г. Собрание научных трудов. Т. 3. Уфа : Китап. С. 267–285.
- Кузеев Р., Бикбулатов Н., Шитова С., 2015. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX – начала XX в.) // Кузеев Р. Г. Собрание научных трудов. Т. 2. Уфа : Китап. С. 313–470.
- Курылев В. П., 1998. Скот, земля, община у кочевых и полукочевых казахов (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб. : МАЭ РАН. 296 с.
- Лепехин И., 1802. Продолжение дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1770 году. В Санктпетербурге : При Императорской Академии наук. Ч. 2. 338 с.
- Мажитов Н. А., 2012. Исторический Башкортостан и формирование башкирского народа // История башкирского народа. Т. II. Уфа : Гилем. С. 121–168.
- Мажитов Н. А., Гарустович Г. Н., 2012. Башкортостан в составе Золотой Орды // История башкирского народа. Т. II. Уфа : Гилем. С. 171–194.
- Мажитов Н. А., Зайцев И. В., 2012. Башкортостан после распада Золотой Орды // История башкирского народа. Т. II. Уфа : Гилем. С. 195–205.
- Мажитов Н. А., Султанова А. Н., 2009. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа : Китап. 496 с.
- Маннапов М. М., 2006. К вопросу о межэтнических контактах и летних кочевках башкир и калмыков в XVII в. на Южном Урале и Степном Заволжье // Этнические взаимодействия на Южном Урале : материалы III Регион. науч.-практ. конф. Челябинск : ЧелГУ. С. 144–148.
- Маннапов М. М., 2008а. К вопросу о межэтнических контактах и летних кочевках башкир и калмыков в XVII в. в Степном Заволжье // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. № 4-3 (60). С. 156–159.
- Маннапов М. М., 2008б. К вопросу о межэтнических взаимодействиях башкир с казахами и уральскими казаками в Степном Заволжье (XVIII – сер. XIX в.) // Этносоциальные процессы во Внутренней Евразии. Тематический сборник : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск ; Семей. С. 275–281.
- Масанов Н. Э., 2011. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности номадного общества. Алматы : Print-S. 740 с.
- Материалы по истории Башкирской АССР, 1936. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 631 с.
- Материалы по истории Башкирской АССР, 1949. Т. III. Экономика и социальные отношения в Башкирии в первой половине XVIII в. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. 691 с.
- Мошкова М. Г., 1989. Хозяйство, общественные отношения, связи сарматов с окружающим миром // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука. С. 202–214.
- Муллагулов М. Г., 2011. Добывающие промыслы и ремесла // История башкирского народа. Т. III. Уфа : Гилем. С. 252–258.
- Мурзабулатов М. В., 1979. Скотоводческое хозяйство зауральских башкир в XIX – начале XX в. // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. М. : Наука. С. 62–77.
- Мурзабулатов М. В., 2002. Хозяйственные занятия // Курганские башкиры : Историко-этнографические очерки. Уфа : Гилем. С. 48–103.
- Никольский Д. П., 1899. Башкиры. Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб. : Тип. П. П. Сойкина. 378 с.
- Паллас П. С., 1786а. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2, кн. 1. 1770 год. В Санктпетербурге : При Императорской Академии наук. 476 с.
- Паллас П. С., 1786б. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 2, кн. 2. 1770 год. В Санктпетербурге : При Императорской Академии наук. 571 с.
- Попов Н., 1813. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию. Ч. III. СПб. : Императорская академия наук. 355 с.
- Руденко С. И., 2006. Башкиры : Историко-этнографические очерки. Уфа : Китап. 376 с.

- Рычков П. И., 1762. Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. Ч. 1. СПб. 331 с.
- Савельев Н. С., Николаев С. Ю., Румянцев М. М., Русланов Е. В., Савельева А. Г., Сулейманов Р. Р., Хурмазев А. А., Кунгурцев А. Я., 2023. Комплекс материальной культуры башкир Южного Урала XVIII–XIX вв. (по данным селища Имсяк-Тай-1 в горно-степном Зауралье) // Уфимский археологический вестник. Т. 23, № 2. С. 300–319. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.009>
- Смирнов К. Ф., 1964. Савроматы. Ранняя история и культура сармат. М. : Наука. 380 с.
- Сулейманов Ф. М., 2013. Юго-Восточный Башкортостан: малоизученные страницы истории и этнографии. Уфа : Гилем. 272 с.
- Тайров А. Д., 2007. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н.э. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ. 274 с.
- Тайров А. Д., 2010. Урало-Аральская культурно-историческая область как результат адаптации древнего населения к условиям вмещающего ландшафта // Уральский исторический вестник. № 2 (27). С. 79–86.
- Тайров А., 2017. Ранние кочевники Жайык-Иртышского междуречья в VIII–VI вв. до н.э. Астана : Қазақ гылыми-зерттеу мәдениет институтының баспа тобы. 392 с.
- Толыбеков С. Е., 1971. Кочевое хозяйство казахов в XVII – начале XX в. Алма-Ата : Наука Казахской ССР. 635 с.
- Трепавлов В. В., 1997. Ногай в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнографии Башкортостана. № 2. Уфа. 72 с.
- Трепавлов В. В., 2020. История Ногайской Орды. М. : Квадрига. 1040 с.
- Трепавлов В. В., 2024. Неизданные работы. М. : Медина. 840 с.
- Хазанов А. М., 1975. Социальная история скифов : Основные проблемы развития древних кочевников Евразийских степей. М. : Наука. 344 с.
- Черемшанский В. М., 1859. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа : Тип. Оренбург. Губерн. Правления. 472 с.
- Чулошников А., 1936. Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII в. // Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII в. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. С. 3–64.
- Шакирова Н. Ф., 1988. Дикорастущие растения в традиционном питании башкир // Советская этнография. № 3. С. 99–109.
- Янгузин Р. З., 1989. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа : Башкир. кн. изд-во. 192 с.
- Tairov A. D., 2024. Saryarka in the System of Economic and Ethnocultural Relations of the Early Nomads of the Southern Trans-Urals // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». Т. 29, № 4 (116). Р. 174–185. DOI: <https://doi.org/10.31489/2024HPh4/174-185>

REFERENCES

- Absalyamova Yu.A., 2016. *Bashkiry Vostochnogo Orenburzh'ya* [Bashkirs of Eastern Orenburg]. Ufa. 184 p.
- Akbulatov I.M., 1999. *Ekonomika rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala (VII v. do n.e. – IV v. n.e.)* [Economy of the Early Nomads of the Southern Urals (7th c. BC – 4th c. AD)]. Ufa, NM RB. 102 p.
- Akmanov I.G., 2011. *Khozyaystvo i sotsial'nye otnosheniya v bashkirskom obschetve* [Economy and Social Relations in the Bashkir Society]. *Istoriya bashkirskogo naroda* [History of the Bashkir People], vol. III. Ufa, Gilem Publ., pp. 89–102.
- Akmanov I.G., 2017. *Khozyaystvennaya deyatel'nost' bashkir v XVII – pervoy polovine XVIII v.* [Economic Activity of the Bashkirs in the 17th – First Half of the 18th cc.]. *Rus', Rossiya: Srednevekov'ye i Novoye vremya. Vyp. 5: Pyatyye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova: materialy k Mezhdunar. nauch. konf.*, Moskva, 9–10 noyabrya 2017 g. [Rus, Russia: Medieval and New Time. Iss. 5: Fifth Readings of the Memory of the Academician of the Russian Academy of Sciences L.V. Milov: Proceedings of the International Scientific Conference, Moscow, 9–10 November 2017]. Moscow, MSU, pp. 367–373.
- Akmanov I.G., Dusmukhametov F.A., Fatkullin I.Z., 2016. *Razvitiye khozyaystva bashkir vo vtoroy polovine XVI – pervoy polovine XVIII v.* [Development of the Bashkir Economy in the Second Half of the 16th – First Half of

- the 18th c.]. *Yezhegodnik po agrarnoy istorii Vostochnoy Evropy* [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe], no. 1, pp. 140-149.
- Akmanov I.G., Zaitunov R.B., Gaysin U.B., Suleymanova L.Sh., Dautov A.A., 2017. O razvitiu khozyaystva Bashkirii vo vtoroy polovine XVI – pervoy polovine XVIII v. [On the Development of the Economy of Bashkiria in the Second Half of the 16th – the First Half of the 18th c.]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan], vol. 23, no. 2 (86), pp. 29-35.
- Asfandiyarov A.Z., 1974. Khozyaystvo bashkir v pervoy polovine XIX v. [The Bashkir Economy in the First Half of the 19th c.]. *Stranitsy istorii Bashkirii* [Pages of History of Bashkiria]. Ufa, pp. 33-48.
- Akhatov A.T., 2010. Skotovodcheskoye khozyaystvo bashkir Miassko-Uyskogo mezhdurech'ya vo vtoroy polovine XVIII v. [Livestock Breeding of the Bashkirs of the Miassko-Uysk Interfluve in the Second Half of the 18th c.]. *Ural – Altay: cherez veka v budushcheye: materialy IV Vseros. nauch. konf., posvyashch. III Vsemirnomu kurultayu bashkir* [Ural-Altai: Through the Centuries into the Future: Proceedings of the 4th All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 3rd World Bashkir Kurultay]. Ufa, IHLL USC RAS, pp. 12-15.
- Akhatov A.T., 2012. *Traditsionnyy khozyaystvennyy kompleks kurganskikh bashkir vo vtoroy polovine XVIII – pervoy chetverti XX v. (formirovaniye i razvitiye): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Traditional Economic Complex of the Kurgan Bashkirs in the Second Half of the 18th – First Quarter of the 20th cc. (Formation and Development). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Izhevsk. 26 p.
- Akhatov A.T., 2017. K voprosu o vremenii vozniknoveniya bashkirskikh aulov [On the Question of the Time of the Emergence of Bashkir Villages]. *Istoricheskiye, filosofskie, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Studies. Questions of Theory and Practice]. Tambov, Gramota Publ., no. 12 (86), part 4, pp. 23-26.
- Bashkiry* [Bashkirs], 2016. Moscow, Nauka Publ. 662 p.
- Bikbulatov N.V., Yusupov R.M., Shitova S.N., Fatyhova F.F., 2002. *Bashkiry: Etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura* [Bashkirs: Ethnic History and Traditional Culture]. Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya Publ. 248 p.
- Blaramberg I.F., 1848. Voyenno-statisticheskoye obozreniye zemli kirgiz-kaysakov Vnutrenney (Bukeyevskoy) i Zaural'skoy (Maloy) Ordy, Orenburgskogo vedomstva [Military-Statistical Review of the Land of the Kyrgyz-Kaysaks of the Inner (Bukey) and Trans-Ural (Small) Hordes, Orenburg Department]. *Voyenno-statisticheskiy obzor Rossiyskoy imperii* [Military-Statistical Review of the Russian Empire], vol. 14, part 3. Saint Petersburg, VII, 30, 119 [39] p.
- Dobrosmyslov A.I., 1901. Turgayskaya oblast'. Istoricheskiy ocherk [Turgai Region. Historical Essay]. *Izvestiya Orenburgskogo otdela Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva* [News of the Orenburg Department of the Imperial Geographical Society], iss. 16. Orenburg, Typo-lithography of the Turgai Regional Board, pp. 125-272.
- Zhelezchikov B.F., 1983. Ekologiya i nekotoryye voprosy khozyaystvennoy deyatel'nosti sarmatov Yuzhnogo Priural'ya i Zavolzh'ya v VI v. do n.e. – I v. n.e. [Ecology and Some Issues of Economic Activity of the Sarmatians of the Southern Urals and Trans-Volga Region in the 6th c. BC – 1st c. AD]. *Istoriya i kul'tura sarmatov* [History and Culture of the Sarmatians]. Saratov, SSU, pp. 48-60.
- Zhelezchikov B.F., 1984. Nekotoryye voprosy razvitiya skotovodcheskogo khozyaystva sarmatov Yuzhnogo Priural'ya [Some Issues of Development of Cattle-Breeding Economy of the Sarmatians of the Southern Urals]. *Pamyatniki kochevnikov Yuzhnogo Urala* [Monuments of the Nomads of the Southern Urals]. Ufa, BB USSRAS, pp. 3-17.
- Kuzeev R.G., 2015a. Razvitie khozyaystva bashkir v X–XIX vv. (k istorii perehoda bashkir ot kochevogo skotovodstva k zemledeliyu) [Development of the Bashkir Economy in the 10th – 19th c. (To the History of the Transition of the Bashkirs from Nomadic Cattle Breeding to Agriculture)]. Kuzeev R.G. *Sobraniye nauchnykh trudov* [Collection of Scientific Works], vol. 3. Ufa, Kitap Publ., pp. 136-221.
- Kuzeev R.G., 2015b. Uralo-aral'skie etnicheskie svyazi v kontse I tys. n.e. i istoriya formirovaniya bashkirskoy narodnosti [Ural-Aral Ethnic Ties at the End of the 1st Millennium AD and the History of the Formation of the Bashkir People]. Kuzeev R.G. *Sobraniye nauchnykh trudov* [Collection of Scientific Works], vol. 3. Ufa, Kitap Publ., pp. 267-285.
- Kuzeev R., Bikbulatov N., Shitova S., 2015. Zaural'skiye bashkiry (etnograficheskiy ocherk byta i kul'tury kontsa XIX – nachala XX v.) [Trans-Ural Bashkirs (Ethnographic Essay of Life and Culture of the Late 19th – Early 20th cc.)]. Kuzeev R.G. *Sobraniye nauchnykh trudov* [Collection of Scientific Works], vol. 2. Ufa, Kitap Publ., pp. 313-470.

- Kurylev V.P., 1998. *Skot, zemlya, obshchina u kochevykh i polukochevykh kazakhov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Cattle, Land, Community among Nomadic and Semi-Nomadic Kazakhs (Second Half of the 19th – Early 20th cc.)]. Saint Petersburg, MAE RAS. 296 p.
- Lepikhin I., 1802. *Prodolzheniye dnevnykh zapisok puteshestviya akademika i meditsiny doktora Ivana Lepikhina po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva v 1770 godu* [Continuation of the Daily Notes of the Journey of the Academician and Medical Doctor Ivan Lepikhin Through Various Provinces of the Russian State in 1770]. In Saint Petersburg, at the Imperial Academy of Sciences, part 2. 338 p.
- Mazhitov N.A., 2012. Istoricheskiy Bashkortostan i formirovanie bashkirskogo naroda [Historical Bashkortostan and Formation of the Bashkir People]. *Istoriya bashkirskogo naroda* [History of the Bashkir People], vol. II. Ufa, Gilem Publ., pp. 121-168.
- Mazhitov N.A., Garustovich G.N., 2012. Bashkortostan v sostave Zolotoy Ordy [Bashkortostan as Part of the Golden Horde]. *Istoriya bashkirskogo naroda* [History of the Bashkir People], vol. II. Ufa, Gilem Publ., pp. 171-194.
- Mazhitov N.A., Zaitsev I.V., 2012. Bashkortostan posle raspada Zolotoy Ordy [Bashkortostan After the Collapse of the Golden Horde]. *Istoriya bashkirskogo naroda* [History of the Bashkir People], vol. II. Ufa, Gilem Publ., pp. 195-205.
- Mazhitov N.A., Sultanova A.N., 2009. *Istoriya Bashkortostana. Drevnost'. Srednevekov'ye* [History of Bashkortostan. Antiquity. Middle Ages]. Ufa, Kitap Publ. 496 p.
- Mannapov M.M., 2006. K voprosu o mezhetnicheskikh kontaktakh i letnikh kochevkakh bashkir i kalmykov v XVII v. na Yuzhnom Urale i Stepnom Zavolzh'ye [On the Issue of Interethnic Contacts and Summer Migrations of the Bashkirs and Kalmyks in the 17th c. in the Southern Urals and the Trans-Volga Steppe]. *Etnicheskiye vzaimodeystviya na Yuzhnom Urale: materialy III Region. nauch.-prakt. konf.* [Ethnic Interactions in the Southern Urals. Proceedings of the 3rd Regional Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, ChSU, pp. 144-148.
- Mannapov M.M., 2008a. K voprosu o mezhetnicheskikh kontaktakh i letnikh kochevkakh bashkir i kalmykov v XVII v. v Stepnom Zavolzh'ye [On the Issue of Interethnic Contacts and Summer Migrations of the Bashkirs and Kalmyks in the 17th c. in the Steppe Trans-Volga Region]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Bulletin of the Altai State University. Series: History. Political Science], no. 4-3 (60), pp. 156-159.
- Mannapov M.M., 2008b. K voprosu o mezhetnicheskikh vzaimodeystviyakh bashkir s kazakhami i ural'skimi kazakami v Stepnom Zavolzh'ye (XVIII – ser. XIX v.) [On the Issue of Interethnic Interactions of the Bashkirs with the Kazakhs and Ural Cossacks in the Steppe Trans-Volga Region (18th – mid-19th c.)]. *Etnosotsial'nyye protsessy vo Vnutrenneye Yevrazii. Tematicheskiy sbornik: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Ethnosocial Processes in Inner Eurasia. Thematic Collection: Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, Semey, pp. 275-281.
- Masanov N.E., 2011. *Kochevaya tsivilizatsiya kazakhov: osnovy zhiznedeyatel'nosti nomadnogo obshchestva* [Nomadic Civilization of the Kazakhs: The Basics of Life of a Nomadic Society]. Almaty, Print-S Publ. 740 p.
- Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR*, 1936. Ch. 1. Bashkirskiye vosstaniya v XVII i pervoy polovine XVIII v. [Materials on the History of the Bashkir ASSR. Part 1. Bashkir Uprisings in the 17th and First Half of the 18th Centuries]. Moscow, Leningrad, USSR AS. 631 p.
- Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR*, 1949. Vol. III. Ekonomika i sotsial'nyye otnosheniya v Bashkirii v pervoy polovine XVIII v. [Materials on the History of the Bashkir ASSR. Vol. 3. Economy and Social Relations in Bashkiria in the First Half of the 18th Century]. Moscow, Leningrad, USSR AS. 691 p.
- Moshkova M.G., 1989. *Khozyaystvo, obshchestvennyye otnosheniya, svyazi sarmatov s okrughayushchim mirom* [Economy, Social Relations, Connections of the Sarmatians with the Surrounding World]. *Stepi yevropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya* [Steppes of the European Part of the USSR in the Scythian-Sarmatian Time]. Moscow, Nauka Publ., pp. 202-214.
- Mullagulov M.G., 2011. *Dobyvayushchiye promysly i remesla* [Extractive Industries and Crafts]. *Istoriya bashkirskogo naroda* [History of the Bashkir People], vol. 3. Ufa, Gilem Publ., pp. 252-258.
- Murzabulatov M.V., 1979. *Skotovodcheskoye khozyaystvo zaural'skikh bashkir v XIX – nachale XX v.* [Cattle Breeding Economy of the Trans-Ural Bashkirs in the 19th – Early 20th Centuries]. *Khozyaystvo i kul'tura bashkir v XIX – nachale XX v.* [Economy and Culture of the Bashkirs in the 19th – Early 20th c.]. Moscow, Nauka Publ., pp. 62-77.

- Murzabulatov M.V., 2002. *Khozyaystvennyye zanyatiya* [Economic Activities]. *Kurganskiye bashkiry: Istoriko-ethnograficheskiye ocherki* [Kurgan Bashkirs: Historical and Ethnographic Essays]. Ufa, Gilem Publ., pp. 48-103.
- Nikolsky D.P., 1899. *Bashkiry. Etnograficheskoye i sanitarno-antropologicheskoye issledovaniye* [Bashkirs. Ethnographic and Sanitary-Anthropological Research]. Saint Petersburg, Printing house of P.P. Soikin. 378 p.
- Pallas P.S., 1786a. *Puteshestviye po raznym mestam Rossiyskogo gosudarstva. Ch. 2, kn. 1. 1770 god* [Travels Through Various Places of the Russian State. Part 2. Book 1. 1770]. In Saint Petersburg, at the Imperial Academy of Sciences. 476 p.
- Pallas P.S., 1786b. *Puteshestviye po raznym mestam Rossiyskogo gosudarstva. CH. 2. Kn. 2. 1770 god* [Travels Through Various Places of the Russian State. Part 2. Book 2. 1770]. In Saint Petersburg, at the Imperial Academy of Sciences. 571 p.
- Popov N., 1813. *Khozyaystvennoye opisaniye Permskoy gubernii po grazhdanskому yeye sostoyaniyu* [Economic Description of the Perm Province According to Its Civil and Natural State], part 3. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences. 355 p.
- Rudenko S.I., 2006. *Bashkiry: Istoriko-ethnograficheskiye ocherki* [Bashkirs: Historical and Ethnographic Essays]. Ufa, Kitap Publ. 376 p.
- Rychkov P.I., 1762. *Topografiya Orenburgskaya, to yest' obstoyatel'noye opisaniye Orenburgskoy gubernii, sochinennoye kollezhskim sovetnikom i imperatorskoy Akademii nauk korrespondentom Petrom Rychkovym* [Orenburg Topography, i.e. a Detailed Description of the Orenburg Province, Composed by the Collegiate Councilor and Correspondent of the Imperial Academy of Sciences Pyotr Rychkov], part 1. Saint Petersburg. 331 p.
- Savelyev N.S., Nikolaev S.Yu., Rumyantsev M.M., Ruslanov E.V., Savelyeva A.G., Suleymanov R.R., Khurmaev A.A., Kungurtsev A.Ya., 2023. Kompleks material'noy kul'tury bashkir Yuzhnogo Urala XVIII–XIX vv. (po dannym selishcha Imsyak-Tau-1 v gorno-stepnom Zaural'ye) [Complex of Material Culture of the Bashkirs of the Southern Urals in the 18th–19th Centuries (According to the Data of the Village Imsyak-Tau-1 in the Mountain-Steppe Trans-Urals)]. *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Herald], vol. 23, no. 2, pp. 300-319. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.2.009>
- Smirnov K.F., 1964. *Savromaty. Rannaya istoriya i kul'tura sarmat* [Sauromats. Early History and Culture of the Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ. 380 p.
- Suleymanov F.M., 2013. *Yugo-Vostochnyy Bashkortostan: maloizuchennyye stranitsy istorii i etnografii* [South-Eastern Bashkortostan: Little-Studied Pages of History and Ethnography]. Ufa, Gilem Publ. 272 p.
- Tairov A.D., 2007. *Kochevniki Uralo-Kazakhstanskikh stepey v VII–VI vv. do n.e.* [Nomads of the Ural-Kazakhstan Steppes in the 7th–6th Centuries BC]. Chelyabinsk, SUSU. 274 p.
- Tairov A.D., 2010. *Uralo-Aral'skaya kul'turno-istoricheskaya oblast' kak rezul'tat adaptatsii drevnego naseleniya k usloviyam vmeschayushchego landshafta* [The Ural-Aral Cultural-Historical Province – Result of the Adaptation of the Ancient Population to the Conditions of the Host Landscape]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], no. 2 (27), pp. 79-86.
- Tairov A., 2017. *Rannye kochevniki Zhayyk-Irtyshskogo mezhdurech'ya v VIII–VI vv. do n. e.* [Early Nomads of the Zhayyk-Irtysh Interfluve in 7th–6th cc. BC]. Astana, Kazakh Research Institute of Culture. 392 p.
- Tolybekov S.E., 1971. *Kochevoye khozyaystvo kazakhov v XVII – nachale XX v.* [Nomadic Economy of the Kazakhs in the 17th– Early 20th Centuries]. Alma-Ata, Nauka Publ. 635 p.
- Trepavlov V.V., 1997. *Nogai v Bashkirii, XV–XVII vv. Knyazheskiye rody nogayskogo proiskhozhdeniya* [Nogai in Bashkiria, 15th – 17th Centuries. Princely Families of Nogai Origin]. *Materialy i issledovaniya po istorii i etnologii Bashkortostana* [Materials and Research on the History and Ethnology of Bashkortostan], no. 2. Ufa. 72 p.
- Trepavlov V.V., 2020. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Moscow, Kvadriga Publ. 1040 p.
- Trepavlov V.V., 2024. *Neizdannyye raboty* [Unpublished Works]. Moscow, Medina Publ. 840 p.
- Khazanov A.M., 1975. *Sotsial'naya istoriya skifov: Osnovnyye problemy razvitiya drevnikh kochevnikov Yevraziiskikh stepey* [Social History of the Scythians: The Main Problems of Development of the Ancient Nomads of the Eurasian Steppes]. Moscow, Nauka Publ. 344 p.
- Cheremshansky V.M., 1859. *Opisaniye Orenburgskoy gubernii v khozyaystvenno-statisticheskom, etnograficheskom i promyshlennom otnosheniyakh* [Description of the Orenburg Province in Economic-

Statistical, Ethnographic and Industrial Respects]. Ufa, Printing House of the Orenburg Provincial Government. 472 p.

Chuloshnikov A., 1936. Feodal'nyye otnosheniya v Bashkirii i bashkirskiye vosstaniya XVII i pervoy poloviny XVIII v. [Feudal Relations in Bashkiria and the Bashkir Uprisings of the 17th and First Half of the 18th Centuries]. *Materialy po istorii Bashkirskoy ASSR. Ch. 1. Bashkirskiye vosstaniya v XVII i pervoy polovine XVIII v.* [Materials on the History of the Bashkir ASSR. Part 1. Bashkir Uprisings in the 17th and First Half of the 18th Centuries]. Moscow, Leningrad, USSR AS, pp. 3-64.

Shakirova N.F., 1988. Dikorastushchiye rasteniya v traditsionnom pitanii bashkir [Wild Plants in the Traditional Diet of the Bashkirs]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], no. 3, pp. 99-109.

Yanguzin R.Z., 1989. *Khozyaystvo bashkir dorevolyutsionnoy Rossii* [Economy of the Bashkirs in Pre-Revolutionary Russia]. Ufa, Bashkir. kn. izd-vo. 192 p.

Tairov A.D., 2024. Saryarka in the System of Economic and Ethnocultural Relations of the Early Nomads of the Southern Trans – Urals. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya»* [Bulletin of Karaganda University. Series “History. Philosophy”], vol. 29, no. 4 (116), pp. 174-185. DOI: <https://doi.org/10.31489/2024HPh4/174-185>

Information About the Author

Aleksandr D. Tairov, Doctor of Sciences (History), Director of the Scientific and Educational Center for Eurasian Studies, South Ural State University (National Research University), Prospekt im. V.I. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation, tairov55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8575-0430>

Информация об авторе

Александр Дмитриевич Таиров, доктор исторических наук, директор Научно-образовательного центра евразийских исследований, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), просп. им. В.И. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация, tairov55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8575-0430>